

Археологический комментарий к проблеме локализации и преемственности новгородского городка Демон и Демянского погоста

С древнерусским городом Демон, являвшимся согласно данным письменных источников центром обширного одноименного присуда и административного округа-погоста Деревской пятины, связан ряд важных моментов заключительного этапа истории независимого новгородского государства¹. Городок отождествляется с городищем «Княжая Гора», расположенным у д. Пески в 8 км восточнее современного поселка Демянск Новгородской области. Первым исследователем предположившим, что именно Княжая Гора и является летописным Демоном, видимо, был П.А. Раппопорт. Он же отметил, что на территории современного Демянска отсутствуют следы какого-либо укрепленного поселения, а весь подъемный материал датируется временем не ранее XVI-XVII вв.² Эти выводы, в целом, были подтверждены результатами раскопок городища, проводившимися С.Н. Орловым в 1969, 1973, 1976-78 и 1980 годах³, и его же исследованиями на территории пос. Демянск в 1969 г., где «в скверике у здания бывшей Земской управы» удалось зафиксировать напластования, датированные XV-XVI вв.⁴ По сведениям И.С. Романцева, там же находился жальник⁵.

Видимо, именно в 1970-е годы при осмыслении результатов исследований происходит формирование точки зрения, согласно которой, после прекращения жизни на городище в конце XVI – начале XVII в., центром погоста становится поселение на месте современного Демянска⁶.

В 2002 г. А.А. Фроловым было высказано иное предположение, основанное на данных

-
- 1 Более подробно о Демоне см.: Торопов С.Е. Из истории средневекового новгородского города Демона // Великий Новгород и Средневековая Русь: Сборник статей: К 80-летию академика В.Л. Янина. М., 2009. С. 245-261.
 - 2 Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV вв. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 71 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 105).
 - 3 Орлов С.Н. Отчет об археологических исследованиях отряда Новгородской архитектурно-археологической экспедиции ЛОИА АН СССР // Архив ИА РАН. Р. 1. № 4277. 45 л.; Отчет об археологических исследованиях в Новгородской области // Архив ИА РАН. Р-1. 1973. № 5162. 21 л.; Отчет об археологических исследованиях в Новгородской области в 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 1976. № 6153. 72 л.; Отчет об археологических раскопках на городище «Княжая гора» у д. Пески Демянского района Новгородской области // Архив ИА РАН. Р. 1. 1977. № 6652. 30 л.; Отчет об археологических исследованиях на городище «Княжая Гора» в Демянском районе Новгородской области // Архив ИА РАН. Р. 1. 1978. № 7166. 48 л.; Отчет об археологических исследованиях городища «Княжая Гора» у д. Пески Демянского района Новгородской области // Архив ИА РАН. Р. 1. 1980. № 8675. 50 л.
 - 4 Орлов С.Н. Отчет об археологических исследованиях отряда Новгородской архитектурно-археологической экспедиции... Л. 10.
 - 5 Романцев И. С. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии. Алфавитный указатель селений, при которых находятся археологические памятники, с кратким описанием последних. Новгород, 1911. С 36.
 - 6 Мильков В.В. Пески. Городище (летописный город Демон). Паспорт // Архив Управления по охране культурного наследия Новгородской области. 1987. № 592.

писцовой книги Деревской пятины 1495/96 г. По мнению исследователя, терминология писцовой книги отражает несколько иной, по сравнению с территорией обычного погоста, статус округа Демон, что объясняется нахождением здесь городка, выполнявшего функции центра присуда. Одновременно, по мнению автора, здесь существовал отдельный погостский центр, описание которого в явном виде не попало в писцовую книгу. Таким центром, как считает А.А. Фролов, было поселение «у Николы на Селище», несколько раз упоминаемое в писцовых книгах Деревской пятины 1495/96 и 1538/39 гг. и локализуемое на территории современного поселка. В описании 1648 г. оно прямо называется Демянским погостом. Этот же пункт фигурирует и в летописном рассказе о событиях 1471 г., где упоминается некое Селище «противу Дѣмона». Таким образом, городок и «Селище у Николы» сосуществовали в течение длительного времени – «по меньшей мере, во второй половине XV – середине XVI вв.». Как полагает А.А. Фролов, именно «Селище у Николы», а не городок, находившийся вне землевладельческой структуры, было центром округа Деман⁷. Следует отметить, что А.А. Фролов в своих построениях практически не использовал археологические данные, справедливо ссылаясь на отсутствие публикаций, и то, что, по его мнению, они, в любом случае, «...ничего не проясняют в отношении погоста как такового»⁸.

Другой исследователь, В.Л. Васильев, изучая проблему происхождения названия городка и его многовариантность в сообщениях письменных источников, пришел к выводу, что основой названия поселения послужило древнее наименование озера (Демян), расположенного на окраине современного поселка Демянск (в настоящее время озеро называется *Мосылинское* или *Мосылино*), что подтверждается также названием речки Демянки, соединяющей озеро с р. Явонь. Форма Дѣмон встречается наиболее часто в разнообразных источниках примерно с середины XV в. Отталкиваясь от топонимических выводов, В.Л. Васильев предложил свою версию локализации средневекового Демона и реконструкции местной поселенческой структуры. По его мнению, перенос названия происходил не востока на запад (то есть, не с городка на территорию современного Демянска), а наоборот, «...с запада на восток, с озера Мосылинского и речки Демянки на городище у д. Пески»⁹. Соответственно, первоначальное поселение должно находиться также вблизи упомянутых водоемов. Оно быстро стало центром значительной окрестной территории, но было разорено литовцами «примерно в XIII в.», после чего возникло новое «уже укрепленное поселение-городок к востоку по Явони на высоком естественном всхолмлении... На новый городок вполне закономерно перенеслось имя прежнего поселка». Именно этот пункт попал на страницы

7 Фролов А.А. Новгородский городок Деман и Демянский погост: проблема преемственности // Очерки феодальной России. М., 2002. Вып. 6. С. 86-96.

8 Там же. С. 88.

9 Васильев В.Л. Древний Демон и современный Демянск: этимология имени и проблема локализации // Новгород и новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2003. Вып. 17. С. 304-323.

письменных источников. В тоже время, как считает исследователь, окрестности Мосылинского озера и речки Демянки не утратили функций территориального ядра, которые «приняло на себя поселение, появившееся рядом на противоположном берегу Явони, – *Селище у Николы*»¹⁰. Аргументируя свои исторические выводы, автор статьи ссылается на охарактеризованную выше работу А.А. Фролова.

Приведенные гипотезы, безусловно, заслуживают всяческого внимания. Однако, затронутые вопросы являются намного более сложными. Объективные ответы на них возможны лишь при условии использования всех имеющихся в нашем распоряжении данных, в том числе, вопреки процитированному выше мнению А.А. Фролова, и археологических.

Археологические исследования, проводившиеся на городище «Княжая Гора» С.Н. Орловым в 1970-годы и возобновленные Демянским отрядом Старорусской археологической экспедиции НовГУ под руководством автора в 2007 г., выявили несколько этапов жизни поселения. Древнейший из них датируется по керамическому материалу I тыс. до н. э. Следующий период приходится на конец I тыс. н. э. Полученные в результате раскопок данные, прежде всего стеклянные бусы и бисер, позволяют ограничить его рамками IX – последней трети X веков¹¹.

При обращении к археологической карте становится ясно, что городище расположено в центре значительного скопления памятников второй половины – конца I тыс. н.э. Это крупные могильники культуры длинных курганов у дд. Липицы, Лещево, Хозюпино, а также одиночные сопки и комплексы, насчитывавшие до десятка сопковидных насыпей (например, у д. Шульгина Гора). К настоящему времени выявлена лишь незначительная часть поселений, работа по их поиску продолжается.

Несмотря на выводы П.А. Раппопорта и С.Н. Орлова об отсутствии на территории современного Демянска раннесредневековых древностей, памятники второй половины – конца I тыс. н. э. все же известны и там. В 1969 г. С.Н. Орловым и Г.И. Ивановским на левом берегу р. Явонь, на ул. Ленина, была обнаружена одиночная сопка, а на противоположном берегу реки, на ул. Черняховского, – поселение, культурные напластования которого, зафиксированные на площади размерами 50x400 м, имели мощность до 1,5 м. По результатам шурфовки, в культурном слое селища были выделены два горизонта: нижний предматериковый с лепной керамикой, и верхний, мощностью более 1 м, с фрагментами

¹⁰ Там же. С. 320.

¹¹ Доброва О.П., Торопов С.Е. Стеклянные бусы городища «Княжая Гора» (Пески-1) под Демянском. Классификация и хронология // История и археология Пскова и Псковской земли. Семинар им. академика В.В. Седова: Материалы 54 заседания. Псков, 2009. С. 273-285.

гончарной посуды разных периодов¹². Тогда же М.М. Аксенов зафиксировал у дороги, проходящей вдоль северного берега оз. Мосылино, курганную группу из 15 насыпей, относящуюся к культуре псковско-новгородских длинных курганов¹³, а в 1977 г. на северном берегу этого же озера было открыто поселение, по всей видимости, синхронное курганам¹⁴.

Среди причин высокой концентрации в рассматриваемом регионе памятников второй половины – конца I тыс. н. э. решающее значение, вероятнее всего, имел коммуникационный фактор, тесно связанный с местными естественно-географическими условиями. Здесь проходил один из ключевых участков Селигерского пути, соединявший Приильменье с бассейном Волги. Не случайно именно в окрестностях Демянска в 1833 г. был обнаружен клад из 35 дирхемов, древнейший из которых датируется 697-714 гг., а наиболее поздний – 825 годом¹⁵.

Особенности рельефа интересующей нас территории таковы, что направления основных современных дорог ориентированы примерно так же, как и трассы раннесредневековых путей, маркированных археологическими памятниками. Одним из важнейших направлений был путь по р. Явони, мимо городища Княжая Гора и далее по р. Поле (так называемая Демонская дорога, известная по летописным сообщениям). Другое направление вело от городища на север, в сторону Игнач-креста и Яжелбиц. В противоположную сторону, вверх по р. Кунянке и далее на юго-восток, мимо комплекса памятников у д. Хозяпино, лежит кратчайший путь до Полновского плеса оз. Селигер. Еще одним значимым участком, возможно, был путь вдоль северного берега Мосылинского озера, соединяющий нижнее течение р. Явони и дорогу, ведущую мимо городища на север, в направлении Яжелбиц.

Таким образом, на раннем этапе своей истории городище в устье р. Кунянки, будущий городок Демон, являлось важным коммуникационным узлом, выполнявшим так же административно-контрольные функции, о чем свидетельствуют находки в культурном слое отдельных предметов вооружения, дирхема¹⁶ и нательный крест со стилизованным грубым изображением Христа, приобретенный Н.И. Репниковым в 1902 г. у местных крестьян¹⁷.

12 Орлов С.Н. Отчет об археологических исследованиях отряда Новгородской архитектурно-археологической экспедиции... Л. 9-10.

13 Аксенов М.М. Курганный могильник у д. Глебовщина // Архив Управления по охране культурного наследия Новгородской области. Без года.

14 Урбан Ю.Н. Селище № 1 у пос. Демянск. Паспорт // Архив Управления по охране культурного наследия Новгородской области. 1978. № 21.

15 Френ Х.Д. О восточных монетах, находимых в России // Сын Отечества. 1842. Кн. 7, июль. С. 70.

16 Орлов С.Н. Отчет об археологических исследованиях отряда Новгородской архитектурно-археологической экспедиции... Примечание 1. Л. 13.

17 Репников Н.И. Отчет о раскопках в Бежецком, Весьегонском и Демянском уездах в 1902 г. // Известия Императорской археологической комиссии. СПб., 1904. Вып. 6. С. 19. Табл. III, 17.

Можно согласиться с мнением А.Е. Мусина, согласно которому эта находка: «...указывает на христианский контингент, контролирующий «Серегерский» торговый путь»¹⁸. Совокупность имеющихся данных позволяет видеть в «Княжей Горе» и ее ближайшей округе место древнейшего погоста на перекрестке оживленных раннесредневековых путей. Подобную модель становления раннедревнерусских локальных административных центров для территории Приильменя, видимо, можно считать вполне характерной. Возможно, поселение на ул. Черняховского в Демянске в этот период также выполняло функции коммуникационного центра, хотя и менее значительного. Однако, какие-либо выводы, при настоящем уровне изученности памятника, делать преждевременно.

В конце X в. ситуация на городище меняется. Видимо, жизнь там полностью прекращается. По крайней мере, культурных напластований, датируемых концом X - XI вв., зафиксировать не удалось. Косвенно об отсутствии поселения на площадке городища в указанное время свидетельствуют и следы средневековой пахоты, перекрывающие слои IX-X вв. Вероятнее всего, в период запустения эта территория использовалась в качестве пахотных угодий.

Запустение затронуло не только городище, но и всю, тесно с ним связанную, поселенческую структуру. Единственными известными на сегодняшний день в бассейне р. Кунянки и среднем течении р. Явони археологическими памятниками XI – начала XII в. являются поселение на ул. Черняховского в Демянске, где, как уже указывалось, в шурфах С.Н. Орловым была зафиксирована керамика этого времени, а также селище и грунтовый могильник у д. Хозюпино. Даже если предположить, что небольшое количество известных памятников обусловлено слабой исследованностью региона, их количество, тем не менее, не сопоставимо с предыдущим периодом.

Подобную картину можно наблюдать и на соседних территориях. Так, в бассейне другого притока р. Полы – р. Щеберёхи, где располагалось ядро средневековой волости Молвотицы, как показали сплошные разведочные исследования¹⁹, на 20 археологических памятников конца I тыс. н.э. приходится всего 7 пунктов, содержащих материалы, предварительно датируемые XI-XII вв. Схожая ситуация складывается и в других регионах Приильменя, в частности, на Ловати и Мсте. В целом, наверное, возможно говорить о практически полном разрушении сложившихся в конце I тыс. н.э. поселенческих структур и

18 Мусин А. Е. Христианизация Новгородской земли в IX–XVI веках. Погребальный обряд и христианские древности. СПб.: Петерб. востоковедение, 2002. С. 170 (Труды / Рос. акад. наук, Ин-т истории материальной культуры ; т. 5). (*Archaeologica Petropolitana* ; 12).

19 Мусин А. Е., Торопов С. Е. Археологические исследования в исторической волости Молвотицы (Маревский район Новгородской области) в 2004 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология: (материалы науч. конф., Великий Новгород 18-20 янв. 2005). Великий Новгород, 2005. Вып. 19. С. 53-63.

демографическом спаде, что было обусловлено как экономическими причинами, так и социально-политическими процессами сопутствовавшими становлению древнерусского государства²⁰.

Эти кризисные явления, вероятно, можно рассматривать как одну из причин, обусловивших появление в первой половине XII в. на южных рубежах Новгородской земли княжеского домена²¹, в состав которого вошли т.н. «чернокунские» волости (Молвятицы, Кунско, Стерж, Морева, Березовец, Жабна, Лопастиче, Буйце и др.), известные по текстам новгородско-литовских докончаний XV века²². Выделение значительного по площади домена было возможно лишь из массива Смоленских земель²³, в состав которых эти территории могли войти только после разрушения сложившейся здесь в предыдущую эпоху системы поселений и ухода основной части населения. «Юридически» принадлежность будущих «чернокунских волостей» Смоленску могла быть закреплена в 1054 г., при разделении древнерусских городов между сыновьями Ярослава Мудрого²⁴. Фактическое же их включение в орбиту «смоленского» влияния, возможно, началось уже на рубеже X–XI вв.

Археологическим отражением процессов окняжения региона в XI–XII вв. являются немногочисленные могильники с курганами, в целом абсолютно нехарактерные для Приильменя. Можно предположить, что эти кладбища оставлены специально переселенными, зависимыми от княжеской власти группами населения. Модель освоения княжеского владения лично несвободными людьми была предложена Е.Н. Носовым для Терпужского погоста Ляховичи на Ловати, известного по тексту жалованной грамоты князя Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю²⁵.

Для бассейна р. Полы наиболее наглядным примером использования схожей модели освоения является могильник у д. Боково в верхнем течении р. Щеберёхи, исследованный в 1977-79 гг. Г.Н. Прониным и В.В. Мильковым²⁶. Ранние погребальные комплексы этого

20 Конецкий В.Я. К истории сельского расселения и хозяйства в долине р. Ловать в эпоху средневековья // Новгород и Новгородская земля. История и археология (тез. науч. конф.). Новгород, 1992. Вып. 6. С. 42-43; Носов Е.Н., Конецкий В.Я., Иванов А.Ю. Комплекс археологических памятников в долине р. Белой в контексте древней истории Северо-Запада России (итоги и перспективы изучения) // У истоков Новгородской земли: Любытинский археологический сб. Любытино, 2002. Вып. 1. С. 5-66.

21 Янин В.Л. Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII-XV веков. М., 1998. С. 5-25; Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 46-47.

22 Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949. С. 106, 116, 131; № 63, 70, 77.

23 Янин В.Л. Новгород и Литва... С. 22.

24 Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 182 (при дальнейших ссылках - НПЛ).

25 Носов Е.Н. О грамоте Всеволода Мстиславича на Терпужский погост Ляховичи на р. Ловати (к вопросу о сложении феодальной вотчины) // Новгородский исторический сборник. СПб. Новгород, 1993. Вып. 4(14). С. 38.

26 Пронин Г.Н., Мильков В.В. Раскопки в Новгородской земле // Археологические открытия 1977 года. М.: Наука, 1978. С. 30-31; Пронин Г. Н. Работы Ильменской экспедиции // Археологические открытия 1978 года. М.: Наука, 1979. С. 30-31; Отчет о работе Новгородского отряда ИА АН СССР // Архив ИА РАН. Р. 1.

памятника содержат ярко выраженные элементы западнославянской и балтской материальной культуры. Возможно, именно с этим пунктом следует связывать деревню Латьгола Молвотицкого погоста, упоминаемую в Писцовой книге Деревской пятины 1495/96 г.²⁷ Еще один исследованный памятник такого рода – могильник у д. Сухоногово, расположенный рядом с городищем Марево и являющийся кладбищем его жителей²⁸.

Одновременно с оформлением границ будущих «чернокунских волостей» в XI–XII вв., видимо, происходило и становление их центров. Часть из них, а именно: Молвотицы, Березовец, Стерж, Морева и Велилы, упоминаются в числе «залесских» городов летописного «Списка городов русских», составленного между 1375 и 1381 гг.²⁹, причем Морева упоминается еще и как «литовский» город³⁰. Археологически все упомянутые города, исключая Велилы, точное местонахождение которого пока установить не удалось, представлены городищами. Концентрация городков в центральной части княжеского домена, а также отсутствие укреплений в центрах остальных «чернокунских волостей», вероятно объясняется их расположением на основных направлениях военно-торгового «серегерского пути», контроль над которым оставался важной политической задачей.

Новгородский городок «Дѣмяна» также упоминается в числе «залесских» городов летописного «Списка городов русских». Это наиболее раннее упоминание Демяна/Демона в письменных источниках. Согласно текстам новгородско-литовских договоров, подчиненная городу округа не входила в состав земель плативших «черную куну». Археологические материалы позволяют говорить о возобновлении жизни на «Княжой Горе» во второй половине XII в. Возможно, тогда же на площадке городища были проведены масштабные планировочные работы и возведены новые укрепления.

Главной причиной возобновления жизни на городище в XII в., вероятно, стало охарактеризованное выше формирование на соседних пограничных территориях крупного массива земель, принадлежащих прямым потомкам Мстислава Владимировича, с укрепленными центрами, контролирующими ряд участков «серегерского пути». В этих условиях, появление на важнейшем перекрестке того же пути мощной новгородской крепости выглядит вполне закономерным. Нельзя забывать и еще об одном решающем

№ 6236. 79 л.; № 6236а. 41 л.; № 6236б. 39 л.; № 6236в. 31 л.; Отчет о работе Ильменской экспедиции Мошенского, Боровичского и Маревского районов // Архив ИА РАН. Р.1. № 7005. 54 л.; № 7005а. 41л.; №7005б. 40 л.; № 7005в. 17 л.; Отчет о работе Ильменской экспедиции ИА АН СССР // Архив ИА РАН. Р. 1. № 7842. 60 л.; № 7842а. 41 л.; № 7842б. 41 л.; № 7842в. 39 л.

27 Мусин А. Е., Торопов С. Е. Археологические исследования в исторической волости Молвотицы... С. 53-63.

28 Пронин Г.Н. Отчет о работе Новгородского отряда ИА АН СССР // Архив ИА РАН. Р. 1. № 6236. 79 л.; № 6236а. 41 л.; № 6236б. 39 л.; № 6236в. 31 л.

29 Янин В.Л. Новгород и Литва... С. 67.

30 НПЛ... С. 477.

факторе – сложных взаимоотношениях Новгорода с приглашаемыми на новгородский стол князьями, отягощенных борьбой за власть между различными боярскими группировками на фоне княжеских междоусобиц.

Вполне возможно, что на этом же этапе своей истории городок получает имя, попавшее впоследствии на страницы письменных источников – «Демян/Демон». В этой связи представляется вполне убедительным предложенный В.Л. Васильевым вариант переноса древнего названия оз. Мосыленского, расположенного рядом с современным Демянском, на городище у д. Пески³¹. Нас не должно смущать то, что озеро находится примерно в 8 км к западу от городища. В эпоху средневековья этот довольно крупный водоём, вероятнее всего, был единственным значимым ориентиром на данном участке пути. Неустойчивость же самого гидронима (современное название озера происходит от наименования расположенной на его берегу деревни Мосылино) может быть подтверждена множеством различных примеров³².

В XII–XIV вв. Демон становится центром, материальная культура которого имеет вполне городской облик. Судя по археологическим находкам, в городке развивается ремесло и торговля. Возможно, тогда же здесь появляется первый храм, а спустя какое-то время, на посаде возникает монастырь, впервые упоминающийся в писцовой книге Деревской пятины конца XV в. письма Прокофия Зиновьевича Скурата и Петра Борисова сына Волка (далее – ПКДП)³³.

Округа городка являлась ядром исторической области «в Деревах», в дальнейшем давшей название Деревской пятине. Наиболее раннее упоминание этой области содержится в Троицком изводе «Рукописания Всеволода», датированном временем не ранее второй трети XIII в.³⁴ В новгородской берестяной грамоте № 580, найденной на Нутном раскопе в слоях 40-50-х гг. XIV в., говорится о земельных владениях по обе стороны «Деревецкого пути»³⁵.

Особенности социально-административного статуса Демона на фоне укрепленных центров соседних округов-погостов, прежде всего упоминавшихся выше Молвотиц, Березовца, Стержа и Моревы, так же в «Списке городов русских» называемых городами, можно выявить, поместив рассматриваемое летописное известие в археологический контекст. В начале 1980-х гг. А.В. Кузой был определен ряд археологических критериев, позволяющих

31 Васильев В.Л. Древний Демон и современный Демянск: этимология имени и проблема локализации // Новгород и новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2003. Вып. 17. С. 304-323.

32 Используя предлагаемый В.Л. Васильевым подход, можно предположить, что оз. Ольтечко, из которого вытекает р. Куньянка, первоначально называлось «Кунско». В свою очередь, это является дополнительным аргументом для локализации одноименной «чернокунской волости» к югу от Деманского погоста.

33 Новгородские писцовые книги. СПб., 1862. Т. 2. Стб. 499-501.

34 Янин В.Л. К хронологии «Торгового устава» князя Всеволода // Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977. С. 60-68.

35 Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 548.

выделить малые города, как отдельную категорию, среди массы древнерусских укрепленных поселений³⁶. Одним из ключевых признаков является внутренняя площадь укрепленной части поселения, как показатель, зависящий от количества жителей. При сравнении вышеперечисленных пунктов по этому критерию, становится очевидным, что Морева, Молвотицы и Березовец значительно уступают Демону в размерах внутренней площади и представляют собой скорее укрепленные дворы-усадыбы или «замки», нежели полноценные «города». Учитывая этот факт, становится понятно, почему в ПКДП городками названы только Демон и Курск на Ловати (центры соответствующих присудов), а остальные пункты описаны просто как центры одноименных погостов.

Таким образом, с момента возобновления жизни на городище «Княжая Гора» во второй половине XII в. и вплоть до ликвидации независимого Новгородского государства в последней четверти XV в., городок Демон являлся одним из наиболее значимых локальных центров на юге Новгородской земли, выполнявшим военно-административные, торгово-экономические и церковно-приходские функции. Несмотря на значительные потрясения, пережитые им в ходе новгородско-московских конфликтов середины – второй половины XV в. и утрату военно-стратегического значения после включения Новгородской земли в состав Московского государства, Демон еще более столетия оставался административным центром, официально имевшим городской статус. Однако, как отмечал В.Н. Бернадский, он относится к числу тех новгородских городов, которые так и не переросли в настоящие города³⁷.

36 Куза А.В. Малые города Древней Руси. М., 1989. С. 51.

37 Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.-Л., 1961. С. 123.